

Чехов занимает в русской литературе особое место. Его любят все, в этом сходятся люди самых разнообразных вкусов. Он признан народом полностью и навсегда. Я никогда еще не видел человека, который бы сказал: «Я не люблю Чехова».

В чем же сила этого удивительнейшего художника слова? Прежде всего, конечно, в огромном самообытном и независимом уме, который в соединении с врожденным чувством правды позволил Чехову-художнику так глубоко проникать в самую суть явлений окружающей его жизни, без чего писатель не может создать ни достоверных человеческих характеров, ни картины общества.

Затем — талант, то есть та высшая скромность и простота художественных средств, которые в руках настоящего мастера слова всегда и при всяких обстоятельствах стоят неизмеримо дороже различных словесных фокусов и изысков, того, что иные критики-дилетанты самодовольно называют «сочностью», «красочностью» и что всегда так ненавистно было Чехову. В смысле простоты языка, точности, краткости Чехов является прямым продолжателем тех удивительных традиций русской прозы, которые нам подарили Пушкин и Лермонтов.

Чехов был настоящим новатором в области формы. Но его новаторство заключалось не в усложнении синтаксиса и не в привнесении в художественную ткань прозы различных словесных красот и излишеств, а, наоборот, в строжайшем очищении языка от всего лишнего, чем и объясняется та легкость, с которой каждая его мысль и каждый образ доходят до читателя. Можно пожалеть, что мы, советские писатели, еще очень плохо осваиваем эти замечательные традиции.

Известно, как нежно любил Чехова Лев Толстой. Он часто в семейном кругу читал вслух его рассказы. По свидетельству современников, он называл Чехова Пушкиным русской прозы.

Дотоле образцом словесного изящества считался Тургенев. Чехов в области формы продвинул русскую прозу еще дальше, он достиг величайшего совершенства в умении двумя—тремя штрихами, как бы между прочим, нарисовать портрет или создать картину природы. Его диалог предельно сжат и экономичен. Речевые характеристики персонажей так же разнообразны, как разнообразны сами персонажи. Здесь Чехов никогда не повторяется. Его же собственная, авторская интонация при всей ее удивительной музыкальности и мелодичности никогда не выпирает наружу и не заглушает общий музыкальный строй вещи.

Таковы основные особенности чеховского литературного стиля, позволяющие художнику вместить в форму небольшого рассказа или маленькой повести такое количество материала, которого для другого писателя могло бы с избытком хватить на целый роман.

Уже это одно делает Чехова совершенно новым и оригинальным явлением не только в русской, но и в мировой литературе. Но его сила заключается не в этом или, точнее, не только в этом. Великим писателем Чехова сделало чувство правды, органически заложенное в самой основе его человеческой личности.

В сущности говоря, Чехов вышел из самой гущи народной. Его отец был крепостной. С детства будущего писателя окружал страшный мир уездного мещанства. Нелегко было Чехову вырваться из этого мира. Правда, он был человек необыкновенный, самородок, но сколько в то время погибало на Руси самородков!

Чехов не погиб. Подобно Ломоносову, он не только «выбил» в люди, но стал великим писателем, гордостью своего народа.

Он вступил в литературу в те темные, глухие годы реакции,

ЧЕХОВ

когда, по словам Александра Блока, «Победоносцев над Россией простер совиные крыла».

Это была эпоха, когда на смену народничеству уже шел марксизм, но значительная часть русского общества еще находилась в состоянии идейной спячки. Еще всюду, даже в столицах, царствовала уездная Россия. Чехов стал зеркалом этой России. Ни один русский писатель, ни до Чехова,

ни после него, не создал такую громадную галерею типов и характеров решительно всех классов современного ему общества и всех его прослоек. Поистине поразительна художественная энциклопедичность Чехова. Графы, князья, генералы, министры, крестьяне, ремесленники, купцы, банкиры, промышленники, врачи, педагоги, парикмахеры, священники, семинаристы, офицеры, гимназисты, помещики, лакеи, дворники, урядники, земские начальники, судейские — кого только не изображал Чехов в своих произведениях! Причем каждый человек, им изображенный, непременно представляет собой законченный характер, тип, явление.

Чехов по преимуществу художник-разоблачитель, хотя его разоблачение и носит на первый взгляд характер мягкий, добродушный, но это лишь на первый взгляд. Вчитайтесь в Чехова, и вы почувствуете в нем беспощадного сатирика, силой своей ничуть не уступающего Салтыкову-Щедрину и Гоголю.

При внешнем спокойной, даже как бы равнодушно-холодной манере Чехов с такой глубиной и внутренней страстью вскрывает пороки общества, что иначе, как великим сатириком, его назвать нельзя. Он, так сказать, рубит ненавистный ему мир русского мещанства и обывательщины под самый корень. И хотя Чехова никак нельзя рассматривать как революционера, но дело, которое он делал, — та беспощадная критика, которой он подвергал все общество, всю проржавевшую государственную машину царской России, — сыграло колоссальную прогрессивную роль.

Чехов был также тонким лириком и провозвестником новой, светлой жизни, которую угадывал в будущем. Чехов горячо любил свою родину. Но любовь его была не пассивная, сентиментальная. Это была любовь деятельная, любовь, требующая вмешательства в жизнь, освещающая все пороки общества для того, чтобы их познать, а познавши — уничтожить.

Популярность Чехова растет из года в год. В нашей стране победившего социализма творения великого писателя расходятся в миллионах экземпляров.

Чехов попрежнему учит свой народ ненавидеть мещанство, бичует пороки, оставшиеся в наследство от старого мира: стяжательство, грубость, ложь, лицемерие, лень и многие, многие другие. Этих пороков становится в нашем советском обществе все меньше и меньше. Но они еще

все-таки существуют, и богатейшая галерея их носителей — человеческих типов, — созданная великим писателем, ежедневно помогает нам распознавать все гнилое и чуждое и вести с ним беспощадную борьбу.

Чехов умер пятьдесят лет назад, но его потрясающий талант светит для нас все с той же силой, с той же правдой. Русский народ по праву гордится своим сыном — Антоном Чеховым.

Вместе с нами память великого писателя глубоко чтут народы всего земного шара. Всемирный Совет Мира принял решение широко отметить 15 июля 50-летие со дня смерти Антона Павловича Чехова.

Есть нечто глубоко знаменательное в том, что это решение вынесли представители сотен миллионов людей, которые хотят, чтобы наша земля была не атомным полигоном, а прекрасным садом, как об этом мечтали и чеховские герои и он сам.

Валентин КАТАЕВ

А. П. Чехов и Л. Н. Толстой. Гаспра (Крым), 1901—1902 год.